

**ГОРДОСТЬ ЗЕМЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ»
(ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ
НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ ПИСАТЕЛЕЙ, ПОЭТОВ И ЖУРНАЛИСТОВ).
ТВОРЧЕСТВО... ЕСТЬ ЦЕЛЬНОЕ, ОРГАНИЧЕСКОЕ
СВОЙСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ...**

Гвоздкова В.М.

МКОУ Петровская СОШ, 7 класс

*Научный руководитель: Гвоздкова М.В., МКОУ Петровская СОШ,
учитель русского языка и литературы*

*Воронеж!... Родина. Любовь.
Все это здесь соединилось.
В мой краткий век,
Что так суров,
Я принимаю, словно милость,
Твоей листвы звенящий кров.*

*Согрей меня скупую лаской,
Загладь печальные следы.
И приведи на мост Чернав-
ский,
К раскатам солнечной воды.*

*И как навязчивая морочь,
Как синих чаек дальний плач,
Растает вдруг пустая горечь
Московских бед и неудач.*

*И что ты там, судьба, горо-
дишь?
Тебе вовек не сдамся я,
Пока на свете
Есть Воронеж –
Любовь и родина моя!*

А. Жигулин

Воронежская земля – благодатная земля. Кажется, воткни в чернозем сухую ветку – и распухнет зеленая листва на увядших побегах, зацветут они с прежней силой и неожиданно принесут тебе сочный и живой плод.... Так прорастает в землю и тянется к небу поэтическая речь, так необъяснимо и как будто невзначай появляются в нашем крае поэты.

На поэтической карте России, если такую вообразить, около кружка, обозначающего Воронеж, было бы поистине тесно от имен, которые пришлось бы набрать крупным шрифтом.

Дмитрий Сергеевич Лихачев как-то сказал: «Если человек не любит смотреть на старые фотографии родителей, не ценит память о них, оставленную в саду, который они возделывали, в вещах, которые им принадлежали, - значит, он не любит их. Если человек не любит старые дома, старые улицы, - значит, у него нет любви к своему городу. Если человек равнодушен к памятникам

истории своей страны, - значит, он равнодушен к своей стране..»

Прав и М.В. Ломоносов, говоря, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов российская земля рождать». Эти слова можно по праву отнести и к воронежской земле, которая «родила» многих известных людей, прославивших ее.

Хочется с гордостью назвать имена поэтов и писателей Воронежского края: А.В. Кольцов, И.С. Никитин, С.Я. Маршак, И.А. Бунин, А. Жигулин, Г.Н. Троепольский, Н. Станкевич, А.Н. Афанасьев, О.Э. Мандельштам.

Каждое из этих имен заслуживает и внимания, и изучения. В своей работе я расскажу о некоторых из них.

Актуальность работы обусловлена возросшим интересом к своему родному краю, к его литературному прошлому и настоящему. Данная тема представляет интерес для меня потому, что Воронежский край – моя родина. Поэтому считаю важным изучить биографию и деятельность поэтов и писателей, которые родились на этой земле.

**С.Я. Маршак – гордость
Воронежского края**

Начну свое повествование с автора, знакомство с которым начинается еще в детстве.

Самуил Яковлевич Маршак (1887 – 1964) – автор многочисленных сказок и стихов, поэт-переводчик, лауреат Ленинской и Государственной премий. Родился 22 октября (3 ноября) в Воронеже, в семье заводского техника, талантливого изобретателя, поддерживавшего в детях стремление к знаниям, интерес к миру, к людям. Ранее детство и школьные годы провел в городке Острогожске под Воронежем. В гимназии учитель словесности привил любовь к классической поэзии, поощрял первые литературные опыты будущего поэта. Одна из поэтических тетрадей Маршака попала в руки В. Стасова, известного русского критика и искусствоведа, который принял горячее

участие в судьбе юноши. С помощью Стасова он переезжает в Петербург, учится в одной из лучших гимназий, целые дни проводит в публичной библиотеке, где работал Стасов. Началась трудовая молодость: хождение по урокам, сотрудничество в журналах и альманахах.

Через несколько лет для завершения образования Маршак уехал учиться в Англию, сначала в политехникуме, а затем в Лондонском университете. Во время каникул много путешествует пешком по Англии, слушает английские народные песни. Уже тогда начал работать над переводом английских баллад, впоследствии прославившими его.

В 1914 вернулся на родину, работал в провинции, публиковал свои переводы в журналах «Северные записки» и «Русская мысль». В Военные годы занимался помощью детям беженцев.

В 1923, вернувшись в Петроград, пишет свои первые оригинальные сказки в стихах – «Сказка о глупом мышонке», «Пожар», «Почта», переводит с английского детские народные песенки – «Дом, который построил Джек» и т. д. Возглавляет один из первых советских детских журналов – «Новый Робинзон», вокруг которого собираются талантливые детские писатели. Маршак был первым сотрудником М. Горького, создавшего Издательство детской литературы.

Познакомившись с биографией С.Я. Маршака, я поняла, что великими не рождаются – великими становятся. Но очень многое родом из детства.

В Воронеже Самуил Яковлевич прожил первый, самый беспечный и радостный период своего детства, да и позже на воронежской земле он провел несколько весьма важных в его жизни лет.

Это наложило отпечаток на творчество поэта. Уже в самые ранние годы детства в сознание С.Маршака глубоко запали многие события и явления, ставшие затем основой ярких художественных образов его произведений.

В автобиографических набросках он писал: «Первое воспоминание детства – пожар на дворе. Раннее утро. Мать торопливо одевает меня. Занавески на окнах краснеют от полыхающего зарева. Должно быть, это впечатление первых лет моей жизни и было причиной того, что в моих сказках для детей так много места уделено огню». И в самом деле, эта тема заняла в творчестве С.Маршака немалое место. Книжки об огненной стихии «Пожар», «Кошкин дом», «Рассказ о неизвестном герое» давно стали любимыми у детворы.

В биографии С.Я. Маршака воронежский период его детства замечателен еще и тем, что это были лучшие и светлые годы

в жизни всей его семьи. Заводской двор на окраине Воронежа, дом младенческих лет с его незатейливой обстановкой, игры и забавы, родительская ласка – все это сделало для Маршака вовек незабываемыми вечерние закаты над оврагом, заросшим бурьяном.

Пустынный двор, разрезанный оврагом,
Зарос бурьяном из конца в конец.
Вот по двору неторопливым шагом
Идет домой с завода мой отец.
Лежу я в старой тачке, и спросонья
Я чувствую – отцовская рука
Широкою горячею ладонью
Моих волос касается слегка.
Заходит солнце. Небо розовато.
Фабричной гарью тянет, но вовек
Не будет знать прекраснее заката
Лежащий в старой тачке человек.

Значительными событиями воронежского периода детства поэта несомненно были его первые встречи с людьми труда, с заводским рабочими, а также с удивительной по своим краскам русской деревней.

С.Я. Маршак навсегда сохранил в своей памяти первую дальнюю поездку на лошадах в одну из придонских воронежских деревень. Краски этого события были такими свежими и новыми, что создали в сознании будущего поэта прекрасный поэтический образ, не раз использованный впоследствии в творчестве.

В книге воспоминаний «В начале жизни» он воссоздан так:

«Гулкие, размеренные удары копыт, по длинному, длинному деревянному мосту. Мама говорит, что под нами река Дон. «Дон, дон», – звонко стучат копыта. Мы едем гостить в деревню. Въезжаем на крестьянский двор, когда тонкий серп месяца уже высоко стоит в светлом вечерующем небе. Смутно помню запах сена, горьковатого дыма и кислого хлеба. Сонного меня снимают с телеги, треплют, целуют и поят топленым молоком с коричневой пенкой из широкой глиняной крынки, шершавой снаружи и блестящей внутри...»

Впоследствии Маршак жил в Петербурге, но свою малую родину, свой родной город не забывал никогда. Через много-много лет поэт напишет:

Сколько дней прошло с малолетства,
Что его вспоминаешь с трудом,
И стоит вдалеке мое детство,
Как с закрытыми ставнями дом.

С.Я.Маршака можно по праву назвать гордостью Воронежского края. Человек безусловного авторитета, лауреат четырех

Государственных и Ленинской премии, он умер 4 июля 1964 года. Сегодня в Воронеже, его родном городе, есть улица, названная в его честь. На домах, где он жил в Воронеже и Острогожске установлены мемориальные доски. Принято решение о сооружении в Воронеже памятника Самуилу Яковлевичу Маршаку.

**А.В. Кольцов –
гордость Воронежского края**

Далее речь пойдет о выдающемся воронежском поэте – А. В. Кольцове.

Алексей Васильевич Кольцов – знаменитый народный поэт. Родился 3 октября 1809 года, в зажиточной мещанской семье города Воронежа. Отец его был прасол, торговавший скотом – человек умный, энергичный, оборотливый. Мать Кольцова была женщиной добрая, но совсем необразованная, даже неграмотная. Детство Кольцова протекало в суровой патриархальной купеческой семье; отец был единственным владыкой дома и всех держал в строгом повиновении. Только мать умела ладить с ним и, по-видимому, оказывала на мальчика более благотворное влияние. Кольцов был предоставлен самому себе. В семье он сверстников не имел: одна сестра была намного старше его, а брат и другие сестры – гораздо моложе. Когда ему минуло 9 лет, его стал учить грамоте один из воронежских семинаристов. Кольцов учился прилежно и успешно; минуя приходское, он прямо поступил в первый класс уездного училища (1818), но пробыл в училище недолго: через год и 4 месяца отец взял его домой, находя сведения, полученные сыном, вполне достаточными для той жизни, к которой он его готовил – торговле скотом. Русское правописание осталось для Кольцова недоступным навсегда. Училище, однако, принесло ему ту пользу, что он полюбил чтение. Первые книги, им прочитанные, были лубочные издания, различные сказки про Бову, про Еруслана Лазаревича и т. п. Он покупал их на деньги, выдававшиеся ему для лакомств и игрушек. Затем он перешел к романам, которые доставал у своего товарища, Варгина, тоже сына купца. Кольцову особенно нравились «Тысяча и одна ночь» и «Кадм и Гармония» Хераскова. В 1824 году Варгин умер, оставив другу в наследство свою библиотечку – всего около 70 томов. По выходе из училища, Кольцов, надо думать, стал помогать своему отцу в его торговых делах и тогда впервые ближе познакомился с деревней и донскими степями. Это знакомство сразу оказало на него сильное влияние; ему открылся мир чарующих звуков и красок, и он впитывал их в себя, чтобы потом передавать свои, этому

миру родные, мысли и чувства. Ему было 16 лет, когда он написал первое свое стихотворение «Три видения». Вскоре после этого он познакомился с воронежским книгопродавцем Кашкиным. В течение 5 лет Кольцов пользовался безвозмездно его библиотекой, знакомясь с произведениями Жуковского, Дельвига, Козлова, Пушкина. Стихотворения Кольцова 1826 – 1827 годов, за редкими исключениями, представляют собой слабое подражание этим образцам.

Поэзию Кольцова издавна, еще со времен Белинского, определяют как глубоко народную, вернее – даже крестьянскую. В ней господствуют то же содержание, те же мотивы, та же форма, что и в устной народной лирике. Грусть-тоска по милому, жалобы на судьбу-кручину, неудачная семейная жизнь, любовные призывы, молодецкая удаля – вот несложные, истинно народные сюжеты, которые Кольцов обычно воспевает. Кольцов смотрит на все окружающее теми же широко открытыми наивными глазами, какими смотрели поэты-творцы народной песни, оставшиеся неизвестными именно потому, что не успели в душе своей обособиться от массы, все переживали, как сам народ и заодно, и в унисон с ним. Он хотел лишь рассказать, как вообще всякий крестьянский парень или девушка любит, радуется, грустит, жалуется на судьбу или томится в узкой сфере раз навсегда закрепленного быта. Вот, например, отчаяние молодца от измены суженой: «пала грусть-тоска тяжелая на кручинную головушку; мучит душу мука-смертная, вон из тела душа просится». Или любовь, преображающая всю жизнь: «вместе с милой зима кажется летом, горе – не горем, ночь – ясным днем, а без нее нет радости и в майском утре, и в заре-вечере, и в дубраве – зеленой – парче шелковой». Любимые его художественные приемы – слияние двух понятий или образов в один («трепет-огонь», «любовь-тоска», «грусть-тоска», «любовь-огонь», «любовь-душа» и т. д.), поражающие контрасты (вроде: «с горем в пиру быть с веселым лицом», «светит солнышко – да осенью»). Во всем и везде видна натура сильная, страстная, все переживающая по-особенному, глубоко, до самозабвения.

Воронежская земля, на которой родился поэт, не раз описывается и восхваляется им.

Степь раздольная
Далеко вокруг
Широко лежит,
Ковылем-травой
Расстилается...
Ах ты, степь моя,
Степь привольная!

Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Черному
Понадвинулась...

В гости я к тебе
Не один пришел:
Я пришел сам-друг
С косою вострою;
Мне давно гулять
По траве степной
Вдоль и поперек
С ней хотелось...

Так описывал Кольцов своего друга – степь. Чудною, наивною прелестью дышат все кольцовские описания природы Воронежского края: степи, поля, леса. Непосредственная простота этих описаний, так верно передающая явления природы и ее действие на людей, глубоко западает в душу читателя. И эти прекрасные строки могли выйти из-под пера поэта-прасола только потому, что он жил близкою жизнью со степью и полем. Им он обязан своими лучшими вдохновениями.

Нам знакомы те степи, расположенные в пределах Воронежской области, где когда-то гулял поэт-прасол с гуртами скота и трепетно внимал переливающимся звукам песни косаря и томному напеву чумака. Конечно, нынешние степи – только слабый намек на те необозримые пространства земли, лежавшие под «ковылем-травой» в начале прошлого столетия. Но и теперь красота этих степей поражает. В необозримую даль уходит слегка волнуемое зеленое море, изредка только сверкает под теплым солнцем на этом зеленом фоне крест сельской колокольни... В синей выси заливаются невидимые жаворонки, а по вечерам и ночам в полях гремят перепела... Маленькие лески, как острова на море, темнеют вдаль. Воздух, напоенный ароматом поспевающих трав, жадно, полною волною вдыхается грудью и живоительно действует на утомленные городской сутолокою нервы... Хороша степь и тогда, когда на ней зазвенят косы и запестреют группы отбывающих страду людей или когда в теплые летние ночи на ее необозримом просторе замелькают приветные огоньки костров... В лунную весеннюю или летнюю ночь, когда степные озера сверкают под легкою дымкою тумана и сметанные стога стоят, задумавшись, как сказочные великаны, степная природа полна неизъяснимого очарования, от нее веет волшебною тайной. Об этих ночах можно сказать словами поэта, что они:

Наводили сны,
Сны волшебные;
Уносили в край
Заколдованный...

И Кольцов несомненно испытывал это обаяние степной природы. Ему приходилось теперь проводить в степи целые месяцы, лишь изредка заезжая в город. Он знал и восход солнца над этим зеленым морем, и глубокую степную ночь с яркими звездами, и жгучий, палящий полдень... Он знал все переливы красок степи и все мелодии ее воздушных пернатых обитателей. Что он глубоко любил степь и понимал ее красоты, доказывает его поэзия. А. Кольцов показывает Воронежскую землю в основном через обычных людей, крестьян, тружеников. Описывает их трудную жизнь. Он открывает нам закрытую до того для поэтического изображения область души народной – души этих вечных тружеников, обделенных светом знания, но в тяжелой борьбе с невзгодами все-таки не утративших человеческого образа... Он заставляет нас любить нашего пахаря, сочувствовать ему и печалиться его печалью.

Кольцов в своих стихах и песнях воспел народный труд, красоту природы воронежского края. («Не шуми ты, рожь», 1831; «Песня пахаря», 1831; «Косарь», 1836).

Не шуми, ты рожь,
Спелым колосом!
Ты не пой, косарь,
Про широку степь!...

Куда глянешь – всюду наша степь;
На горах – леса, сады, дома;
На дне моря – груды золота;
Облака идут – наряд несут!...

Имя Алексея Кольцова неразрывно связано с Воронежским краем. Именно с ним, в первую очередь, ассоциируется столица Черноземья. В Воронеже сегодня именем Кольцова назван главный сквер города, в котором поставлен памятник поэту. Его имя носит драматический театр, а также престижная гимназия, библиотека и улица.

Звуки кольцовских песен, величавых и широких, как родные степи и поля, и трогательно печальных, как стон пахаря в этих степях и полях, не исчезнут бесследно из памяти земляков, воронежцев...

И.С. Никитин – гордость Воронежского края.

Именем следующего русского поэта гордится воронежская земля.

Иван Саввич Никитин – родился и жил в Воронеже, в семье торговца свечами.

Учился в духовной семинарии. Семинария дала Никитину многое, однако казенная и скучная система образования юноше не нравилась, и свое отношение к этому укладу жизни он потом выразит в «Дневниках семинариста» (1861).

В 1844 году отец Никитина купил на улице Кирочной постоялый двор и поселился с сыном здесь. Однако пьянство и буйный характер отца привели семью к разорению, вынудившему Никитина бросить семинарию и стать содержателем постоялого двора.

После первых публикаций Никитин вошел в кружок местной интеллигенции, сложившийся вокруг Николая Ивановича Второва. Близкими друзьями Никитина стали сам Второв и еще один из участников кружка, Михаил Федорович Де-Пуле (будущий душеприказчик, биограф и редактор изданий сочинений Никитина).

Оставаясь содержателем постоялого двора, Никитин много занимался самообразованием, изучая французский и немецкий языки, а также произведения русских и зарубежных писателей (Шекспира, Шиллера, Гете, Гюго и других). В 1859 г. Никитин воспользовался ссудой в 3000 рублей, полученной при посредничестве друзей от известного предпринимателя и мецената Василия Александровича Кокорева, и открыл в центре Воронежа книжный магазин с читальней, который быстро стал одним из центров культурной жизни города.

Самые ранние из сохранившихся стихотворений относятся к 1849 г. многие из них носят подражательный характер. Дебютировал в печати стихотворением «Русь», написанным в 1851 г., но опубликованном в «Воронежских губернских ведомостях» только 21 ноября 1853 г., то есть уже после начала Крымской войны. Патриотический пафос стихотворения сделал его весьма злободневным. 11 декабря 1853 г. оно было перепечатано в газете «Санкт-петербургские ведомости» со следующим комментарием: «Не правда ли, что-то знакомое слышится в этом стихотворении, в чувстве, которым оно проникнуто, в приемах, в фактуре стиха? Неужели в г. Никитине суждено воскреснуть Кольцову?».

В дальнейшем стихотворения Никитина печатались в журналах «Москвитянин», «Отечественные записки» и других изданиях.

В первый отдельный сборник (1856) вошли стихотворения на самые разные темы, от религиозной до социальной. Сборник вызвал разноречивые отклики. Второй сборник стихотворений вышел в 1859 году. Прозаический «Дневник семинариста» напечатан в «Воронежской Беседе за 1861 г.».

Никитин считается мастером русского поэтического пейзажа и преемником Кольцова. Главные темы в поэзии Никитина – родная природа, тяжкий труд и беспросветная жизнь крестьян, страдания городской бедноты, протест против несправедливого устройства жизни.

Крупнейшее поэтическое произведение Никитина, поэма «Кулак», начата была в октябре 1854 г. Первая редакция была закончена к сентябрю 1856 г. Вторая редакция, в которую поэт внес существенные исправления, была закончена к началу 1857 г. Первая публикация – отдельным изданием в 1858 г. (дата цензурного разрешения – 25 августа 1857 г.).

Слово «кулак» обозначало во времена Никитина не зажиточного крестьянина, как это установилось позднее, а совсем другой социальный тип. По Далю, кулак – «перекупщик, переторговщик... на базарах и пристанях, сам безденежный, живет обманом, обсчетом, обмером». В центре поэмы Никитина – образ именно такого кулака, воронежского мещанина Карпа Лукича. Этот разорившийся купец с трудом добывает средства к жизни мелким мошенничеством на рынке, не может выбиться из жестокой бедности, пьянствует и тиранит своих домашних. Поэт показывает нам в разных жизненных ситуациях характер этого лица, внутреннюю жизнь его дома, судьбу его домашних (жены и дочери). В поэме сильные автобиографические черты: главный герой и его жена во многом напоминают родителей поэта.

На слова Никитина написано более 60 песен и романсов, многие – очень известными композиторами (Направник, Калинин, Римский-Корсаков). Некоторые стихотворения Никитина, положенные на музыку, стали популярными народными песнями. Наиболее известен «Ухарь-купец» («Ехал на ярмарку ухарь-купец...»), подвергшийся, впрочем, в народной версии сокращению и переделке, которые совершенно изменили нравственный смысл стихотворения.

И. С. Никитин так же, как и А. Кольцов, воспевал воронежскую землю и труд простых рабочих. Нужда, тяжесть труда, безысходное горе, вечная тоска – таков первый комплекс идей и чувств, нашедших себе выражение в творчестве Никитина. Одна из центральных его тем – мужик, отношение к простому рабочему мужику. Никитин рисовал реалистические картины забитости и угнетения мужика, его нужды и горя, страдания широких крестьянских масс и городских мещанских слоев («Мщение», «Ночлег извозчиков», «Ссора», «Упрямый отец», «Жена ямщика», «Бурлак», «Порча», «Рассказ ямщика», «Рассказ крестьянки»,

«Дележ», «Нужда», «Нищий», «Деревенский бедняк», «Дедушка», «Пряха», «Мертвое тело», «Старый слуга», «На пепелище», «Портной», «Хозяин» и др.), обнажал грязь, дикость, невыносимо тяжелые условия существования крестьянства в эпоху крепостничества. В стихотворении «Пахарь» он описывает простого человека-труженика, рядового воронежца, занятого привычным тяжелым делом:

Солнце за день нагулялося,
За кудрявый лес спускается;
Лес стоит под шапкой темною,
В золотом огне купается.
На бугре трава зеленая
Спит, вся искрами обрызгана,
Пылью розовой осыпана
Да камнями унизана.
Не слышать-то в поле голоса,
Молча ворон на меже сидит,
Только слышен голос пахаря, -
За сохой он на коня кричит.
С ранней зорьки пашня черная
Бороздами подымается,
Конь идет – понурил голову,
Мужичок идет – шатается...
Уж когда же ты, кормилец наш,
Возьмешь верх над долей горькою?
Из земли ты роешь золото,
Сам-то сыт сухою коркою!
Зреет рожь – тебе заботушка:
Как бы градом не побилася,
Без дождей в жары не высохла,
От дождей не положила.
Хлеб поспел – тебе кручинушка:
Убирать ты не управишься,
На корню-то он осыплется,
Без куса-то ты останешься.
Урожай – купцы спесивятся;
Год плохой – в семье все мучатся,
Все твой двор не поправляется,
Детки грамоте не учатся.
Где же клад твой заколдованный,
Где талант твой, пахарь, спрятался?
На труды твои да на горе
Вдоволь вчуже я наплакался!

Лето 1856

Природу Черноземья, своей родины, Никитин описывает в стихотворении «Север и Юг»:

Но мне милей роскошной жизни Юга
Седой зимы полуночная вьюга,
Мороз и ветер, и грозный шум лесов,
Дремучий бор по скату берегов,
Простор степей и небо над степями
С громадой туч и яркими звездами...

Воронежская земля породила в сознании поэта яркие образы, которые он описы-

вал в своих произведениях (Например, «Кулак», где главный герой – воронежец).

Творчество Никитина представляет известную художественную ценность. Следует отметить, что его многочисленные пейзажные зарисовки, с годами сделавшиеся «классическими» и вошедшие в хрестоматийный обиход, взяли свою художественную основу в воронежском крае, где неопишимо красивая природа (стихотворения «Утро», «Утро на берегу озера», «Буря» и др.).

И.С. Никитин, наш земляк, известный русский поэт, автор многочисленных стихов, в основе которых лежит воронежская земля, воронежская природа, воронежский дух, навсегда останется гордостью Черноземья и России.

Его именем в Воронеже названа главная библиотека, гимназия, улица. А на одной из площадей стоит памятник Никитину – достопримечательность и гордость Воронежа.

Приложение 1

Мемориальная доска, установленная на доме, где жил С.Я. Маршак. (г. Воронеж)

Мемориальная доска, установленная на доме, где жил С.Я. Маршак. (г. Острогожск)

Приложение 2

Памятник А.В. Кольцову

Памятник очень известному русскому поэту Алексею Кольцову является одним из самых первых памятников, появившихся в городе Воронеже. Торжественное открытие памятника состоялось осенью 1868 года. Идея создать памятник, принадлежала родной сестре поэта А.В. Андроновой, которая занималась сбором средств на изготовление и установку бюста.

Автором бюста Алексея Кольцова стал скульптор из Санкт-Петербурга Августино Трискорни, который изготовил памятник из белого гранита. Автором эскиза будущего памятника был воронежский художник А.А. Кюи. Постамент, на котором стоит бюст, не менее красив, чем сама скульптура. Памятник украшен выступами венками и розетками. Памятник был установлен в сквере в центре города, напротив областной администрации. Сквер тоже носит имя воронежского поэта. Кольцов смотрит на прекрасный фонтан в самом центре сквера.

Приложение 3

Еще один символ города Воронежа – памятник известному русскому поэту И.С. Никитину. Это народный поэт и патриот Иван Саввич Никитин, который проживал в Воронеже в 19 веке. Никитин сильно любил Россию, свой родной город Воронеж. Очень много стихотворений поэта посвящены России, Воронежу, природе родного края, русскому человеку и его загадочной душе. Иван Никитин принимал очень активное участие в жизни родного города. Он создал центр культурной жизни Воронежа – книжный магазин, где вскором времени от-

крылась публичная библиотека. Там любили собираться студенты, артисты, писатели, поэты, художники.

Памятник И.С. Никитину

Памятник находится на небольшой площади, названной в честь поэта «Никитинской». С правой стороны от памятника расположен кинотеатр «Пролетарий» – один из самых старых кинотеатров Воронежа. На пьедестале находится фигура воронежского поэта. Никитин изображен сидящим на камне. Его задумчивый и грустный вид заставляет зрителя присоединиться к мыслям поэта. Его руки безжизненно лежат на коленях, голова опущена на грудь. По-настоящему гениальное творение скульптора порождает в головах посетителей Никитинской площади только вопросы: «О чем думает этот человек?», «Почему он так невесел?»...

Приложение 4

Памятник И.А. Бунину (1870-1953) открыт 13 октября 1995 года в сквере, которому присвоено название «Бунинский». Так было отмечено 125-летие со дня рождения писателя, лауреата Нобелевской премии, появившегося на свет в Воронеже. Автор скульптуры – московский скульптор А.Н. Бурганов. Спустя много лет Бунин возвратился в Воронеж запечатленным в бронзе, присел на поваленное дерево... По словам самого скульптора, писатель изображен во время расставания с Россией, переживает тревогу и одновременно надежду, а льющая к ногам собака – символ уходящего дворянства, символ одиночества.

Заключение

Важно помнить свою родину, где ты родился и вырос. Важно знать историю своего края и своих героев, писателей, выдающихся личностей прошлого и настоящего, иметь представление об их деятельности. Без знаний своего края, своей малой родины невозможно до конца постичь самого себя, понять истинность своей природы.

Я коренная жительница Воронежской области: родилась и всю жизнь живу здесь, мои родители также родом из Воронежской области. И я с уверенностью могу сказать, что люблю свой край, свой родной город. Когда я куда-то уезжаю из своего села, то почти сразу начинаю скучать по нему. Это особенно остро чувствуется при возвращении – с нетерпением ждешь, когда появятся родные пейзажи, запахнет родной землей, появятся за окном родные лица.

Понятно, что я люблю свою деревню, потому что здесь прошла вся моя, еще такая недолгая, жизнь – здесь мой дом, мои друзья, мои родственники. С Воронежем, который я часто посещаю летом, его улочками, площадями, памятниками связаны мои детские воспоминания.

Однако я считаю, что любить и гордиться своей малой родиной можно и по объективным причинам. Прежде всего, как мне кажется, гордости заслуживает история воронежского края. За свою более чем четырехсотлетнюю жизнь этот город пережил немало – нашествия врагов, несколько опустошительных пожаров, эпидемию холеры, страшную засуху, голод. Но всегда Воронеж

восставал из пепла, несмотря ни на что, полностью восстанавливался.

Хочу заметить, что во многом это происходило благодаря «воронежскому народу», особому духу Воронежа. Население города – это смесь коренных жителей и крестьян из других мест, присланных на строительство, а потом и проживание здесь. Думаю, благодаря суровым условиям, в Воронеже приживались лишь сильные и самостоятельные люди, крепкие не только телом, но и духом, на все смотрящие «под своим собственным углом».

Подтверждение тому, как мне кажется, в эпохе Смутного времени. Известно, что в этот период воронежцы имели смелость поддерживать Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, категорически не принимая официальную власть. А после разгрома самозванцев жители города не смирились и не приехали к полякам, оставаясь преданными русской земле.

Я горжусь тем, что Воронеж – во многом город-первопроходец. Здесь впервые в русской истории был создан регулярный Российский военный флот, впервые построены корабли без участия иностранных специалистов. В советское время в Воронеже впервые в СССР была осуществлена высадка войскового десанта (с тех пор 2 августа 1930 года считается днем рождения воздушно-десантных войск России). На воронежском КБХА был разработан кислородно-керосиновый жидкостный ракетный двигатель, который позволил впервые в мире достичь второй космической скорости. Здесь же был создан двигатель для космического корабля «Восток», на котором полетел в космос Ю.А. Гагарин. Кроме того, Воронеж является родиной сверхзвукового пассажирского самолета Ту-144, первого отечественного аэробуса Ил-86.

Мой родной город награжден Орденом Отечественной войны I степени, в 2009 году ему было присвоено почетное звание «Город воинской славы».

И сейчас Воронеж – первый во многих интересных начинаниях. Так, именно здесь был проведен первый в России Всероссийский фестиваль виолончельного искусства, регулярно проводится Всероссийский фестиваль японской анимации.

Очень дорог мне Воронеж и Воронежская область и своим литературным прошлым. С нашим городом связаны имена великих русских поэтов и писателей – Бунина, Кольцова, Никитина, Веневитинова, Мандельштама, Маршака и др. Многим из них в Воронеже поставлены памятники.

Известно, что в советские времена Воронеж был местом ссылки, сюда прибы-

вали и многие политзаключенные. Среди них был О. Манделштам, для которого Воронеж стал не только тюрьмой, но и местом вдохновения – именно здесь поэт создал четверть всех своих стихов:

Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня, иль проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь,-
Воронеж – блажь, Воронеж – ворон, нож.

Таким образом, я люблю свой край не только потому, что это моя малая родина. Воронежем можно и должно гордиться, любоваться, восхищаться. Достойны этого его история, его облик и, в первую очередь, его люди, которые создали все это.

Воронеж – самобытный город со своим собственным лицом, колоритом, духом. Он полноценная часть яркой палитры российских городов, которые все вместе составляют великую страну – Россию.

Список литературы

1. Акиншин А. Н. Два века воронежского краеведения: люди, труды, события: краткий обзор / А. Н. Акиншин // Воронеж, 2000. – 60 с.
2. Воронежская историко-культурная энциклопедия. Под общей редакцией О.Г. Ласунского. - Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 520 с.
3. Иванов П. В. Краеведение / П.В. Иванов // Большая Российская энциклопедия – М., 1993. – Т.1 – С. 475 – 476.
4. Русские писатели и поэты / Краткий биографический словарь – М., 2000. – 470с.